

УДК 070

У ИСТОКОВ ИЗУЧЕНИЯ ПЕЧАТНЫХ СМИ: УКРАИНСКИЙ ОПЫТ

© 2013 Е. А. Морозова

Институт журналистики Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Поступила в редакцию 10 апреля 2013 года

Аннотация: В статье рассматривается ранний этап становления исследований печатных СМИ в Украине.

Ключевые слова: метод, СМИ, социология, влияние.

Abstract: This article discusses an early phase of research's formation of print media in Ukraine.

Keywords: method, media, sociology, influence.

Процесс влияния СМИ на массовое сознание интересовал западных ученых с начала Первой мировой войны, а разработанные ими концепции носили фундаментальный характер. При этом для изучения массового коммуникационного влияния, которое осуществляют медиа в странах Запада, использовались социологические методы, что позволяло ученым фиксировать динамику развития анализируемого явления. В то же время на территории Украины, которая входила в состав СССР, в 20–40 гг. XX в. об изучении влияния СМИ не было и речи, более того — долгое время социология не рассматривалась как самостоятельная наука.

Проблемами функционирования и развития украинской периодики, а также возможностью ее влияния на общественное мнение уже во второй половине XIX в. интересовались многие украинские писатели, публицисты, литературные критики, литературоведы. Именно их интерес к данной тематике способствовал зарождению в Украине науки про журналистику. В частности, мнение о возникновении и развитии украинской прессы, ее роли, задачах и месте в общественной жизни в своих работах и письмах высказывали известные украинские деятели культуры и литературы И. Франко, О. Маковей, М. Грушевский, Б. Гринченко, С. Ефремов, В. Щурат [1, 32].

Так, например, уже в ранних своих статьях 70-х гг. XIX в. И. Франко уделял особое внимание журналистике как важнейшей составляющей общественной и культурной жизни. И хотя писатель не оставил целостной теоретической работы об этом виде общественно-политической деятельности, И. Франко можно смело назвать одним из первых украинских теоретиков журналистики, поскольку во многих его произведениях имеются суждения, которые представляют весьма четкую

систему понимания журналистской теории. Речь идет о статьях «Альманах чи газета» («Альманах или газета») (1891 г.), «Поза межами можливого» («За пределами возможного») (1900 г.), «Журнал і публіка» («Журнал и публика») (1900 г.), «Принципи і безпринципність» («Принципы и беспринципность») (1903 г.), «Дещо про нашу пресу» («Кое-что о нашей прессе») (1905 г.), «Новини нашої літератури» («Новости нашей литературы») (1907 г.) и т. д. [1, 33].

Для того чтобы публицистика влияла на общественность, считал И. Франко, высказывать правильные идеи мало — необходимо также, чтобы тема журналистских выступлений касалась жизненных потребностей читателей, интересовала их. Любое публицистическое выступление, по убеждению И. Франко, не могло рассчитывать на общественный резонанс, если не учитывало мнений и устремлений читателей. Таким образом, И. Франко подчеркивал значимость изучения аудитории: «Нужно знать, что публике нужно, что ей нравится» [2, 90].

Наиболее полной и значимой работой И. Франко об истории украинской прессы считается «Нарис історії українсько-руської літератури до 1890 р.» («Очерк по истории украинско-русской литературы до 1890 г.») [2]. Показав развитие украинской литературы со времен Киевской Руси до конца XIX в., И. Франко также параллельно охарактеризовал все наиболее значимые украинские периодические издания — от харьковского «Украинского вестника» (1816 г.) до галицких газет и журналов 80-х гг. XIX в. [1, 42]. По мнению В. Ризуна, данная работа И. Франко отличалась максимальной информативностью наряду с субъективно-концептуальным подходом автора к характеристике и оценке изданий, что дает основания утверждать: именно она положила начало первым научным исследованиям печатных СМИ в Украине [1, 43].

Разумеется, о развитии социологических методов исследования печатных изданий и их аудитории на территории современной Украины в этот период не было и речи.

В первые десятилетия XX в. происходил процесс институализации социологической науки: создавались первые социологические учебные и научные учреждения, организовывались теоретические и прикладные исследования, издавались научные труды. После октябрьской революции первый факультет общественных наук с кафедрой социологии, которую возглавил П. Сорокин, открылся в Петроградском университете, а в 1919 г. была полностью возобновлена деятельность социологического общества им. М. Ковалевского [3, 8].

В Украине развитие социологической традиции было прервано политико-административным путем, вследствие чего украинская протосоциология не развилась в зрелую науку. А. Рыбшун отмечает: «По иронии судьбы первая социологическая институция – Украинский социологический институт – была основана М. Грушевским в 1919 г. в Вене. Позднее М. Шаповал, украинский ученый и общественный деятель, которого можно назвать едва ли не первым настоящим отечественным социологом, в 1924 г. основал в Праге другую социологическую институцию – Украинский институт гражданства. Научные работы и социологические идеи М. Грушевского, М. Шаповала и их коллег в полной мере не были включены в отечественное социологическое наследие и в научный оборот современной украинской социологии так и не вошли» [4, 26].

М. Грушевскому, который в 1924 г. вернулся из-за границы, перевести Украинский социологический институт из Вены в Киев не удалось, однако с конца 1920-х гг. до начала 1930-х гг. в структуре Всеукраинской академии наук были созданы кафедры и комиссии, которые работали по планам Украинского социологического института: секция методологии и социального обоснования при научно-исследовательской кафедре истории Украины (под руководством О. Гермайзе); кабинет примитивной культуры при той же кафедре (под руководством дочери М. Грушевского Катерины); комиссия культурно-исторического наследия при историко-филологическом отделении Всеукраинской академии наук [5, 25-31].

Одновременно активно развивалась и начинала доминировать марксистская социология, центром которой в Украине стали философско-социологическая секция при Украинском институте марксизма-ленинизма в Харькове, отдел социально-экономических наук АН УССР и научно-исследовательская кафедра марксизма-ленинизма на базе марксистско-ленинского семинара при АН УССР [6, 478-487].

В этот период гуманитарные и социальные науки попали под навязчивую идеологическую «опеку» партийных органов. Так, анализируя состояние дел в Украинской академии наук в 1920-х гг., государственная комиссия пришла к выводу о «недоразвитости социально-экономических отделов, в которых на достаточном уровне не изучаются экономика, финансы, социология и советское право, а идеологический характер научных работ не связывается с новой марксистской социологией» [7, 52]. На практике этот вывод оказался предвестником разгрома социологической науки в Украине [4, 27].

Ранний советский период развития социологии был ознаменован как попытками ее полной институализации, так и постепенным торможением научных исследований в процессе трансформации социологических подходов от парадигм западного позитивизма и неокантизма к марксистско-ленинской теории как единственно верного социального учения. Из СССР депортировали более 160 деятелей науки и культуры, в том числе выдающихся философов и социологов П. Сорокина, М. Бердяева, П. Струве. Произошли изменения в общем методологическом подходе к социологии – М. Бухарин опубликовал монографию «Теория исторического материализма: популярный учебник марксистской социологии» (1922 г.), в которой исторический материализм отождествлялся с марксистской социологией и провозглашался единой научной социологией [3, 8]. Позднее, с выходом в печать работы И. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», исторический материализм был возвращен в лоно философского знания, а социология, даже в форме исторического материализма как знание нефилософское, запрещена. Работы М. Ковалевского, П. Сорокина в СССР публиковать перестали. Окончательно же «вражеским буржуазным учением» социологию провозгласили в 1929 г. в результате дискуссии в Институте философии Коммунистической академии, руководство которой пришло к категорическому выводу: «Социология – это псевдонаука, выдуманная французским реакционером О. Контом, а потому даже слово «социология» не следует использовать в марксистской литературе» [3, 9]. В результате социологические методы были изъяты из научного обихода.

Научная разработка вопросов истории партийно-советской печати в Украине возобновилась только в конце 50-х гг. XX ст. Советские исследователи придерживались мнения, что изучать партийно-советскую периодику нужно со времен подготовки и возникновения украинских рабочих периодических изданий (80-90 гг. XIX в.). Одним из первых эту тему начал разрабатывать Л. Су-

ярко. Его брошюра «Досвітні вогні. Зародження робітничої преси в Україні» («Предрасветные огни. Зарождение рабочей прессы в Украине») (1968) [8] положила начало фундаментальным исследованиям украинских печатных СМИ [1, 116].

Изучению деятельности украинских газет в период первой российской революции (1905-1907 гг.) была посвящена монография И. Велигуды «Большевистская газета «Донецкий колокол» (1962 г.) [9]. Издательскую деятельность большевиков в Украине в период с 1907 по 1910 г. в работе «Печать большевиков Украины в период реакции (1907-1910)» исследовал Л. Алексеев (1972 г.) [10].

В начале 50-х гг. XX в. в УССР также появляются первые диссертационные исследования, в которых рассматриваются вопросы массово-коммуникационного влияния – среди них: «Роль газеты «Правда» в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов в послевоенный период» (1953 г.), «Коммунистическая пресса в борьбе за организацию социалистического соревнования в сельском хозяйстве в послевоенный период» (1953 г.), «Борьба партийной прессы за реализацию постановлений ЦК КПСС по идеологическим вопросам 1946-1954 гг.» (1954 г.), «Роль преси в боротьбі комуністичної партії Радянського Союзу за культурну революцію на Україні (1933-1937 рр.)» («Роль прессы в борьбе коммунистической партии Советского Союза за культурную революцию на Украине (1933-1937 гг.)») (1956 г.); «Роль газеты «Правда» в борьбе коммунистической партии за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой пятилетки (1928-1932 гг.)» (1956 г.) и т. д. Разумеется, методической базой всех перечисленных диссертаций были работы классиков марксизма-ленинизма, решения съездов и пленумов ЦК КПСС, постановления советского правительства, выступления руководителей компартии Советского Союза, а также газетные публикации.

Авторы диссертационных исследований формулировали свои задачи так: «показать как газета «Правда», используя разнообразные формы газетного жанра – передовые статьи, редакционные статьи, обзоры, корреспонденции, очерки и т. д. – доводила до сведения трудящихся значение ленинского кооперативного плана и мобилизовала массы в борьбе за его реализацию»; «определить роль газеты «Правда» в организации крестьянских масс»; «показать, что пресса Украины смогла честно выполнить поставленные перед ней задачи в области культурного строительства» [11]. Исходя из приведенных выше названий диссертационных исследований, формально диссертанты должны были изучать влияние печатных СМИ на поведение и настроения трудовых масс. Очевидно, что для этого необходимо было

исследовать аудиторию СМИ, однако в СССР (и соответственно в УССР) в 50-х гг. XX в. вопросы влияния, которое оказывают медиа, ученых занимали мало, а потому выводы в диссертациях, посвященных изучению СМИ, выглядели в основном так: «Газета «Правда» возглавляет всю прогрессивную печать. Она неутомимо борется за мир, за дружбу и сотрудничество между народами. К ее голосу прислушивается общественность всего земного шара! Под руководством ЦК КПСС газета «Правда» с честью выполняет свою почетную миссию!» [11].

Характеризуя отставание развития советской методологии социологических исследований того времени, Б. Грушин заметил: «В 1919 г. американец К. Дж. Бушнелл писал: «Сегодня рабочее оборудование социологии выглядит скорее как музей древностей, чем мастерская с современными инструментами» [12, 45]. Советская же социология в 1960-х гг. вообще была мастерской без инструментов» [13, 59].

В условиях глобальной политизации общественной жизни развитие теоретических направлений исследований журналистики в УССР не могло не зависеть от освоения марксистско-ленинского наследия и внедрения рекомендаций классиков марксизма-ленинизма относительно строительства «нового типа журналистики». В журналистиковедческих работах постоянно подчеркивалось, что во взглядах на журналистику, трактовки ее сущности, принципов, методов коммунистическая и, как тогда было принято говорить, буржуазная идеологии отстаивали непримиримые позиции. Главной идеей в разработке марксистско-ленинской теории и практики журналистики была всеобщность массового печатного слова. Журналистику рассматривали, прежде всего, как мощное средство идеологического влияния на массы, «острое орудие идеологической борьбы». Именно на этой основе развивалась общая теория коммунистической журналистики, которая в системной взаимосвязи рассматривала предмет, принципы и функции всего комплекса средств массовой информации и пропаганды. Вместе с тем, открытие факультетов журналистики в украинских университетах создало условия для активизации научной работы в области журналистики, появилась необходимость создания целостной специальной теории журналистской деятельности [1, 128].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что попытки теоретического осмысления журналистики в Украине относятся к концу XIX в. Они широко представлены в работах украинских писателей, публицистов, литературных критиков и литературоведов того времени.

Формирование методического обеспечения исследований печатных СМИ и массового коммуникационного влияния в УССР имело ряд особенностей. Во-первых, изучение мнения аудитории началось в Советском Союзе почти на 40 лет позже, чем в странах Запада. Во-вторых, методическую базу необходимо было формировать на основании советской идеологии, что требовало от ученых не столько освоить методики конкретных исследований, которые уже были в арсенале социологической науки, сколько разработать собственные, которые учитывали бы социокультурные особенности менталитета советской аудитории и позволяли получать объективные результаты в условиях идеологизированного общества. В-третьих, западные СМИ развивались как бизнес-структуры, направленные на получение прибыли. В СССР перед СМИ задание зарабатывать деньги не стояло. И тот факт, что без изучения реакции аудитории коммуникационный процесс происходит неэффективно, до конца 50-х гг. XX в. оставался вне поля зрения советских идеологов-пропагандистов, возглавлявших советские СМИ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ризун В. В. Очерк по истории и теории украинского журналистиковедения : Монография / В. В. Ризун, Т. А. Трачук. – Киев. нац. ун-т им. Тараса Шевченко. – К., 2005. – 232 с.
2. Франко И. Очерк по истории украинско-русской литературы до 1890 г. / И. Франко // Сбор. Произведений :

Морозова Е. А.

Институт журналистики Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко (Украина), кафедра «Украинского языка и стилистики», аспирантка.

E-mail: moros-ka@ukr.net

в 50-ти т. – К. : Наук. думка, 1976-1986. – Т. 41. – С. 194-470.

3. Осипов Г. В. Отечественная социология: история и современность / Г. В. Осипов // Социологические исследования. – М., 2009. – № 3. – С. 8-14.

4. Степаненко В. Украинская социология : общественно-исторический и идеологический контексты развития / В. Степаненко, А. Рыбшун // Социология: теория, методы, маркетинг. – К., 2009. – № 2. – С. 23-46.

5. Кондратик Л. Й. История социологии в именах / Л. Й. Кондратик. – Луцк : «Вежа», 1996. – 106 с.

6. Черныш Н. Социологические исследования украинских ученых в эмиграции / Н. Черныш // Современное общество. – 1994. – № 1. – С. 122-129.

7. История АНУ. 1918-1993 / [под ред. Б. Е. Патона]. – К., 1993.

8. Суярко Л. О. Предрабаченные огни : Зарождение рабочей прессы на Украине / Л. О. Суярко. – К., 1968. – 46 с.

9. Верлигура И. М. Большевицкая газета «Донецкий колокол» / И. М. Верлигура. – Луганск, 1962. – 108 с.

10. Алексеев Л. Д. Печать большевиков Украины в период реакции (1907-1910 гг.) / Л. Д. Алексеев. – К., 1972. – 242 с.

11. Родионов А. Д. Роль газеты «Правда» в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов в послевоенный период / А. Д. Родионов : дис. канд. филол. н. – КГУ им. Т. Шевченко. – К., 1953.

12. С. J. Bushnell Scientific Method in Sociology / С. J. Bushnell // American Journal of Sociology. – 1919. – № 25. – P. 45-46.

13. Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения : Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева / Б. А. Грушин. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 560 с.

Morozova E. A.

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Institute of Journalism, the department «Ukrainian language and stylistics», Ph.D student.

E-mail: moros-ka@ukr.net